

Т. К. Кохнович

ПРОСОДИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

Для правильного воздействия на партнера и получения ожидаемого результата необходимо не только выбрать соответствующее лексическое наполнение, но и просодически верно его оформить. Просодия служит для выражения разнообразных оценок, показывающих отношение говорящего к содержанию сообщения и к слушающему. Термин «оценка» рассматривается нами как различие по принципу «хорошо – плохо», поскольку с этими признаками связана основная сфера оценочных значений. Усвоение языковых средств выражения положительных и отрицательных оценок имеет особое значение при обучении иностранному языку. Современные международные контакты требуют подготовки специалистов, профессионально владеющих иностранным языком, максимально приближенным к норме произношения носителей языка. Обладая устойчивыми навыками восприятия и воспроизведения единиц и моделей родного языка, обучаемый употребляет эти единицы и модели в иностранном языке. У. Вайнрайх отмечал, что чем больше различие между языковыми системами, тем больше проблема изучения и область интерференции [1, с. 45]. Другие ученые считают, что родственные языки учить легче, чем дальние, но в этом случае интерференция преодолевается с большим трудом. О. А. Норк указывала, что просодические структуры немецкого языка во многом сходны с русскими. Имеющиеся отличия тонки, что затрудняет восприятие и усвоение немецкой интонации [2, с. 76].

По мнению В. А. Виноградова механизм появления ошибок является одинаковым как при освоении родного языка ребенком, так и при изучении второго языка взрослым человеком [3, с. 55]. В обоих случаях требуется формирование моделей и схем, соотносимых с системой и нормой. Однако при изучении неродного языка необходимо развивать способность отключать систему и норму первого языка, то есть переключать языковые коды. Таким образом, язык становится средством, изменившим психического индивида, способного к иноязычному общению.

Фонетическая интерференция возникает, как и другие виды интерференций, под влиянием когний родного языка. Она проявляется не только при произнесении звуков, но и в просодии фразы. Фонетическая интерференция обусловлена различиями в языковых системах сравниваемых языков, связана с артикуляционной базой родного языка, которая усваивается человеком с самого раннего детства. В связи с обсуждаемой проблемой интерес представляет когнитивная модель просодической интерферируемой системы, предложенная Л. Г. Фомиченко [4, с. 215]. Данная модель включает в себя общую языковую доминанту (менталитет индивида, его энциклопедические знания, лингвистические знания и языковые способности) и просодическую доминанту (тон, громкость, темп). Отсюда следует, что менталитет является доминирующей категорией, влияющей на когнитивные механизмы, участвующие в познавательном процессе. Просодическая интерференция является наиболее сложным типом интерференции, это источник возникновения просодического акцента, который негативно влияет на формирование речевого образа говорящего. Носитель языка обнаруживает принадлежность билингва к другой языковой общности прежде всего по характеру его произношения, то есть, по особой фонетической окрашенности речи, вызванной интерферирующим влиянием фонетики родного языка говорящего. Таким образом, акцент представляет собой результат или следствие интерференции, своего рода сплав, состоящий из навыков и умений родного и неродного языков, причем интерференция локализована в говорящем, а акцент существует лишь для слушающего. Просодические ошибки, как и грамматические, являются языковыми, однако, просодические ошибки воспринимаются носителем языка как отражение говорящего к выражаемому, и в этом отношении они сродни культурным ошибкам, которые являются результатом переноса явлений родной культуры на культуру изучаемого языка. Просодия не может изучаться изолированно от лексического наполнения, она позволяет соотнести высказывание с его лексическим выражением.

Для определения просодической организации положительных и отрицательных речевых действий студентам-лингвистам МГЛУ было предложено:

1. Выразить положительную оценку на просмотренную пьесу в театре (участвовали 10 студентов III курса и 10 студентов V курса).

2. Выразить негативную оценку на плохо написанную учеником контрольную работу (участвовали 10 студентов III курса и 10 студентов V курса).

Каждый испытуемый отвечал на предложенные задания тремя фразами в письменной и устной форме. Эти же задания были предложены двум носителям языка – преподавателям по линии обмена студентов. Всего было реализовано по 60 высказываний положительной и отрицательной оценки. Результаты устных и письменных ответов испытуемых показали следующее:

а) При выражении положительной оценки в речи испытуемых преобладали односложные общеоценочные лексемы *toll*, *wundervoll*, *super* и т.д. (III курс – 50 %, V курс – 30 %). Студенты V курса давали более развернутые ответы, употребляя при этом частнооценочные высказывания, что свидетельствует о более высоком уровне владения языком. Носители языка использовали, в основном, частнооценочные высказывания типа *Die Kostüme waren sehr schön. Der Hauptdarsteller war brilliant.*

При анализе устных ответов студентов обеих групп были отмечены некоторые нарушения в акцентно-ритмической структуре фраз, вызванные ударениями в сложных словах, в интернациональных словах, в словах с приставками: *Hauptdarsteller, facettenreich, Ensemble, aufwendig, unterschiedlich*. Было выявлено также увеличение числа ударных слогов за счет выделения служебных слов и за счет стоящих рядом двух ударных слогов «*Und |so bin 'ich ein 'Teil des ' ' 'Stückes geworden*». В редких случаях имел место перенос ударения на начало фразы: *Das war etwas abso |lut her |vorragendes*. Это может быть объяснено влиянием русского языка, в котором безударные предтакты встречаются редко и фразы начинаются с ударного слога.

Изучение тональных признаков фраз, выражающих положительную оценку, показало, что в 70 % случаев фразы характеризовались неполным падением тона, то есть нижняя граница не достигала должной глубины. Для русских испытуемых признак немецкого низкого тона кажется слишком низким. В двусинтагменных фразах носители языка отмечали падение тона в неконечных синтагмах, что является нетипичным для немецкого языка: *Das war das tollste, was ich mir bisher gesehen hatte*.

Кроме того, носители языка оценивали речь студентов-лингвистов обеих групп как менее выразительную в эмоциональном плане. Эти же фразы в речи носителей языка имели мягкий тембр звучания, что показывало четкое отношение говорящего к высказыванию. Таким образом, тембр выступает как просодический параметр, накладывающийся на речевую мелодию и служащий интенсификатором оценки.

Как показало исследование, в качестве основных средств просодического выражения положительной оценки выступают мелодические и тембровые характеристики.

б) Изучение речи студентов при выражении отрицательной оценки также показало преимущественное употребление односложных отрицательных лексем (III курс – 50 %, V курс – 40 %): *furchtbar, schrecklich* и т.д. В речи носителей языка использовались, в основном, частнооценочные высказывания: *Es gibt viel Nachholbedarf. Leider hast du diesmal viele Fehler gemacht, ich habe mehr von dir erwartet*.

Следует отметить, что письменная и устная речь испытуемых III и V курсов была охарактеризована носителями языка как категоричная, что имеет место в подобных ситуациях в русском языке.

Носители немецкого языка отмечали, однако некоторую неестественность тонального завершения исследуемых фраз. Для немецкого языка характерна максимальная высота первого ударного слога, а другие ударные слоги следуют друг за другом с понижением тона и присоединением безударных слогов к ударным. Недостижение низкого тонального уровня в речи студентов, особенно в односложных высказываниях, обусловило нечеткое выражение интенции говорящего. В данном случае сказывалось влияние русского языка, для которого не характерно интенсивное падение тона в завершении фразы.

При реализации отрицательной оценки студенты V курса использовали риторические вопросы (они составляли 20 % от всего материала), студенты III курса использовали данные вопросы в единичных случаях. Представляется, что описываемая ситуация «вышестоящий – нижестоящий» студентам V курса ближе, чем студентам III курса. Известно, что одним из прагматических значений, выражаемых риторическим вопросом, является негативная оценка, а сами вопросы представляют собой прием психологического воздействия на собеседника. Носители языка отметили, однако, неполную реализацию студентами оценочной функции этих вопросов. В речи носителей языка риторические вопросы характеризовались незначительным повышением тона в конце фразы, что повышало ее эмоциональность. В речи студентов в 60 % случаев имело место падение тона. Кроме того, носители языка отмечали недостаточно четко выраженную эмоциональную реализацию исследуемых фраз. Недостаточные способности создавать необходимый для конкретной ситуации прагматический эффект на уровне просодии являются, на наш взгляд, причиной появления просодического акцента.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что основными признаками просодической организации положительных и отрицательных речевых действий являются мелодические и тембровые характеристики. Кроме того, иностранный акцент проявляется и в нарушении акцентно-ритмической структуры немецкой фразы.

Изучение речи студентов показало влияние русского языка на реализацию просодического оформления исследуемых фраз. Поскольку интерференция является неотъемлемой частью процесса овладения немецким языком, то обучение необходимо строить на предупреждении ошибок на самом начальном этапе обучения. Совершенствованию произносительных навыков могут способствовать упражнения на осознанное усвоение всех особенностей русского и немецкого языка в сравнительно-сопоставительном плане, в том числе: локализация и контрастность фразовых ударений, модификации тональной структуры фразы в зависимости от ее прагматической направленности, модально-эмоциональные просодические контуры обоих языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайнрайх, У.* Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх ; пер. с англ. Ю. А. Жлуктенко. – Благовещенск : Благовещ, гуманитар. колледж, 2000. – 260 с.
2. *Норк, О. А.* Фонетика немецкого языка / О. А. Норк. – М. : Изд-во Просвещение, 1977. – 143 с.
3. *Виноградов, В. А.* Стратификация нормы, интерференции и обучение языку / В. А. Виноградов // Лингвистические основы преподавания языка : М. : Наука, 1983. – С. 44-65.
4. *Фомиченко, Л. Г.* Когнитивная лингвистика как новый подход к исследованию просодической интерференции / Л. Г. Фомиченко // Лингвистическая мозаика: наблюдения, поиски, открытия: Сборник научных трудов. – Волгоград : Изд-во Волгоград. ун-та, 1998. – вып. 1. – С. 215-223.